

**НИКОЛАЙ
ГЕЙНЦЕ**

СЕСТРА
НАПРОКАТ

Николай Эдуардович Гейнце

Сестра напрокат

«Это старая история, которая вечно...

Впрочем, я должен оговориться: она не только может быть „вечно... новою“, но и не может – я глубоко убежден в этом – даже повториться в наше время...»

Николай Гейнце
Сестра напрокат
Старинная история

Это старая история, которая вечно...

Впрочем, я должен оговориться: она не только может быть «вечно... новой», но и не может – я глубоко убежден в этом – даже повториться в наше время.

Я рассказываю ее без всяких намеков на современность и, перефразируя девиз ордена Подвязки, заранее говорю всем моим читателям: «Да будет стыдно тому, кто иначе об этом подумает».

Итак, это было давным-давно.

Федор Петрович Стремлянов был молодой человек с обеспеченными средствами. Приехав на жительство в Северную Пальмиру, он, несмотря на возможность жить без труда, пожелал поступить на службу.

– Все-таки будет у меня известное «положение», – рассуждал он как сам с собою, так и в кругу своих приятелей.

Решившись на этот шаг, он начал наблюдать за открывавшимися вакансиями в разных ведомствах. Кандидатский диплом открывал ему дорогу и давал право на поступление на службу по тому или другому ведомству по его выбору.

Долго присматривался он к тем и другим ведомствам; наконец одно из них пришлось ему по вкусу и он подал докладную записку. Место было довольно заманчивое, а потому на него было много претендентов.

Шансов получить его было мало, хотя Федор Петрович по образованию мог бы иметь преимущество, но... Это роковое «но» существовало и тогда для людей без протекции.

Познакомившись и сошедшись даже на дружескую ногу с некоторыми из служащих того учреждения, куда он метил поступить, Федор Петрович разговорился как-то с ними по вопросу: выгорит ли его кандидатура или нет?

Со стороны чиновников было выражено сомнение.

– Вот если бы за вас кто-нибудь просил особенно, – говорили одни.

– Если бы у вас была жена или сестра, да еще хорошенькая, ну, тогда дело можно бы считать решенным. Наш старикашка большой волокита и не в состоянии отказать в просьбе хорошенькой женщине, – заявляли другие.

– Да, это было бы другое дело, – соглашались все.

Федор Петрович положительно потерял надежду: он был холост, сестер у него не было, знакомых, кроме нескольких друзей, товарищей по университету, людей чинами незначительных, тоже не было: приходилось проститься с мыслью получить желаемое место.

Свое горе он сообщил своим приятелям.

– Это дело, по-моему, поправимое, – заметил один из друзей Федора Петровича, Николай Сергеевич Рахманов.

– Будь друг, скажи как? – весь превратился в слух Стрем-янов.

– Надо напрокат сестру достать...

Последовал взрыв общего хохота.

– Не понимаю, что тут смешного, я говорю совершенно серьезно, – продолжал Рахманов. – В Петербурге все отдается на прокат, начиная с мебели и кончая живыми людьми. Мать родную, а не только сестру можно на прокат достать.

– Если ты не шутишь, то объясни! – заявили слушатели.

– Извольте! Есть у меня на примете одна хорошенькая штучка, пополнившая недавно контингент наших «этих дам», но еще неизвестная. Она с удовольствием согласится – за известное вознаграждение, конечно – разыграть роль сестры Стремлянова и ходатайствовать за него у его будущего начальника.

– А ведь это мысль! – заметил Стремлянов.

– Конечно, мысль! – продолжал Николай Сергеевич. – Кроме того, ходатайство такой «сестры напрокат», будет не в пример успешнее, чем сестры настоящей, так как она может дать старичку более авансов.

Все согласились, что выдумка – хоть куда.

– Ты мне это, брат, устрой! – приставал к Николаю Сергеевичу Стремлянов.

Тот обещал.

Через несколько дней он привез согласие Полины Александровны – так звали эту барыньку – устроить дело за тысячу рублей: половина должна быть выдана вперед, а половина – по благополучном окончании.

Стремлянов согласился.

Вскоре он получил вызов к начальнику.

– Я нашел возможным оставить просимое

место за вами, – обратился к нему старичек.

Стремлянов почтительно поклонился.

– Как здоровье вашей сестры?.. Она премилая девушка! – заметил начальник.

– Благодарю вас! – и Стремлянов незаметно улыбнулся.

Он получил место и выдал остальные пятьсот рублей Рахманову для передачи Полине Александровне.

Старичок-начальник почти ежедневно, при докладе, спрашивался о здоровье его сестры.

Прошло несколько недель.

Раз в кабинет начальника учреждения, в котором служил Стремлянов, влетел начальник другого учреждения, такой же молодой старичок, *bon-vivant*.

– А я за тобой заезжал вчера, но не застал дома, – затараторил пришедший, – мы устроили катанье на тройках, а потом ужин. Какую я новую «звездочку» открыл, не иностранную, а нашу русскую, но красота, грация, свежесть – *délicieuse!* – причмокнул гость.

– Жаль!.. Я вчера ездил по делу. *C'est ennuyeux.*

– Не жалеи! Не скрою: познакомлю... Ну, и рассмешила же она нас вчера, рассказывая, как она за тысячу рублей разыграла недавно роль сестры одного господина и исходатайствовала ему у какого-то «старого дуралея» место.

Лицо начальника Стремлянова вытянулось.

– Она блондинка? – спросил он.

– Настоящая!

– На левой стороне шейки родимое пятно?

– А ты почему знаешь?

– Так... я слышал, – процедил тот сквозь зубы.

Прятели расстались.

С тех пор начальство никогда не спрашивалось у Стремлянова о здоровье его сестры.